

Ольга Михайловна СИЛКИНА¹
Тамара Николаевна ХОМУТОВА²

УДК 81'42

**МАКРОСТРУКТУРА НАУЧНОЙ АННОТАЦИИ:
УНИВЕРСАЛЬНОЕ И КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

¹ аспирант кафедры лингвистики и перевода,
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)
silkinaom@susu.ru

² доктор филологических наук, заведующая кафедрой лингвистики и перевода,
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)
khomutovatn@susu.ru

Аннотация

В эпоху глобализации в связи с растущей необходимостью публикации результатов исследований в международных изданиях возрастает интерес к научной аннотации, являющейся неотъемлемой частью научной статьи. При этом культурные различия могут оказывать влияние на содержание и структуру аннотации. Для того чтобы минимизировать возможные сложности при составлении аннотаций, связанные с культурными различиями, необходима разработка универсальной модели научной аннотации, следование которой позволит составлять аннотации, соответствующие нормам большинства международных научных журналов. Одним из важных элементов научной аннотации является ее макроструктура, представляющая глубинный уровень организации смысла текста. В данной статье описывается пилотное исследование, направленное на апробацию методов выявления и изучения универсальных и культурно-специфических особенностей макроструктуры научной аннотации. Материал исследования представлен тремя корпусами текстов аннотаций на английском, немецком и русском языках.

Цитирование: Силкина О. М. Макроструктура научной аннотации: универсальное и культурно-специфическое (на материале английского, немецкого и русского языков) / О. М. Силкина, Т. Н. Хомутова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Том 5. № 1. С. 16-33.
DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-16-33

Описаны критерии отбора текстов и ход исследования, интерпретированы полученные результаты. В результате анализа выявлены основные типы макроструктур английских, немецких и русских научных аннотаций, установлена взаимосвязь между видом аннотации и типом ее макроструктуры. Макроструктура «список ключевых вопросов» соответствует индикативной аннотации и характерна в большей степени для русскоязычных текстов, макроструктура «проблема — решение» соответствует информативной аннотации и типична для аннотаций на английском и немецком языках. Выявленные различия объясняются специфическим отношением различных типов культур к таким ценностям, как время, характер аргументации и характер мышления.

Ключевые слова

Научный дискурс, интегральный подход, макроструктура, научная аннотация, культурные ценности, универсальное, культурно-специфическое.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-16-33

Введение

Аннотация является одним из наиболее востребованных жанров научного дискурса, она позволяет читателю быстро ознакомиться с содержанием документа, оценить его значимость, определить целесообразность обращения к полному тексту документа. На сегодняшний день аннотация является неотъемлемой частью научной статьи — практически ни один журнал не публикует статьи без нее. Следует отметить, что требования издателей к аннотации возрастают: она должна быть структурирована определенным образом, содержать определенную информацию, укладываться в требуемый объем по количеству печатных знаков или слов. Каждый научный журнал предъявляет свои требования к аннотации. Авторам научных статей приходится каждый раз осмысливать новые требования, корректировать ее содержание. Особенно остро эта проблема встает в том случае, если автор, не являющийся носителем английского языка, планирует опубликовать свою статью в международном журнале, и аннотацию необходимо предоставить на английском языке. Требования разных журналов отличаются друг от друга, особенно когда языки журналов не совпадают. В этом случае сталкиваются разные культуры и разные типы мышления. Тем не менее можно предположить существование универсальной модели научной аннотации, следование которой позволит составлять универсальные аннотации, соответствующие нормам большинства международных научных журналов. Выявление и изучение универсальных и культурно-специфических особенностей научной аннотации является целью данного исследования. В рамках данной статьи мы ограничимся изучением макроструктуры аннотации.

Структура научного дискурса

Аннотация является одним из жанров научного дискурса (наравне с такими жанрами, как монография, диссертация, статья, рецензия, реферат, доклад, те-

зисы, отзыв и др.). Следовательно, и структуру аннотации необходимо рассматривать с тех же позиций, что и структуру научного дискурса.

Научный дискурс, согласно В. И. Карасику, это один из видов институционального дискурса (с точки зрения сферы функционирования дискурса). Его основная цель — «процесс вывода нового знания о предмете или явлении, их свойствах и качествах, который представлен в вербальной форме и обусловлен коммуникативными канонами научного общения» [6, с. 12].

Понятие дискурса близко к понятию текста. Однако вопрос о соотношении текста и дискурса не имеет однозначного решения.

«Существует несколько подходов к соотношению этих понятий:

- а) текст и дискурс являются полными синонимами (Ю. А. Левицкий, О. Л. Каменская);
- б) текст и дискурс — различные понятия: абстрактная единица языка и ее реализация в речи (Ван Дейк, Sinclair & Coulthard);
- в) текст является частью или аспектом дискурса (В. В. Богданов, М. Л. Макаров, D. Tannen, J. Haubermas, R. Wodak);
- г) текст и дискурс — это разные аспекты одного явления (коммуникации) (Georgakopolou & Goutsos, О. Н. Гордеева, Т. В. Милевская, Е. С. Кубрякова, Т. В. Дроздова)» [10, с. 21].

Мы придерживаемся последней точки зрения, поскольку в таком случае дискурс фактически обозначает текст, при этом подчеркивается неразрывная связь дискурса и ситуации, в которой происходит коммуникация. Таким образом, дискурс — это «отдельный акт речевой коммуникации, в процессе которого в социокультурном аспекте порождается текст» [8, с. 71]. Текст является предметно-знаковой моделью дискурса. Следовательно, изучать научный дискурс можно изучать на материале научного текста.

Проблемой структуры научного текста занимались многие зарубежные и российские ученые (Дж. Суэйлз, Т. Дудли-Иванс, М. П. Котюрова, Е. А. Баженова, Т. Н. Хомутова, Н. С. Болотнова и др.). Рассмотрим подробно структуру научного текста с позиций интегрального подхода. Отличие данного подхода от других состоит в том, что дискурс как интегральный объект распределен по четырем секторам (когнитивный, языковой, культурный и социальный). Рассматривая все четыре сектора, мы получаем более полное и объемное представление о дискурсе и, соответственно, о его структуре. Именно поэтому данный подход представляется наиболее удачным для описания структуры дискурса. Научный текст обладает собственным планом содержания и выражения. С точки зрения интегрального подхода план содержания научного текста представляет собой *информационную структуру* текста. «Информационная структура — сложное иерархическое единство, совокупность смысловой и грамматической структур. План выражения при этом представлен различными по природе и уровню средствами языка. Что касается *смысловой структуры* научного текста, то с точки зрения интегрального подхода она рассматривается как глобальная семантическая

структура или макроструктура текста, такая, как „проблема — решение“, „общее — частное“, „список“ и т. д., организующая тематическую структуру текста. Элементами смысловой структуры являются темы, подтемы, топики, которые выражают декларативное знание (эксплицитное знание, о котором мы можем сообщить и которое мы осознаем). Макроструктура организует эти элементы в тематические области и структурирует их, выражая процедурное знание (о том, как выполнять действия) в смысловую структуру текста» [9, с. 63]. Таким образом, макроструктура представляет глубинный уровень организации текста. *Грамматическая структура* — это промежуточный уровень между глубинным смысловым и поверхностным языковым уровнями. Суперструктура и композиционная структура являются частями грамматической структуры, представляя собой соответственно промежуточный и поверхностный уровни организации текста.

Таким образом, можно выделить три уровня организации текста. Макроструктура представляет глубинный уровень смысловой организации. Суперструктура организует смысловую структуру и является промежуточным уровнем между макроструктурой и композиционной структурой текста, которая представлена в качестве поверхностной структуры.

Чтобы получить наиболее полное представление об информационной структуре научного дискурса, следует исследовать все уровни организации текста, т. е. макроструктуру, суперструктуру и композиционную структуру. В данной части нашего исследования мы ограничимся изучением макроструктуры, поскольку она является глубинным уровнем организации и, следовательно, оказывает влияние на другие уровни.

Макроструктура научного дискурса

Изучением макроструктуры дискурса занимались многие российские и зарубежные ученые (Т. ван Дейк (1989), Э. Шеглофф (1999), А. Н. Баранов и Г. Е. Крейдлин (1992), Т. Гивон (1990), Е. В. Падучева (1965, 1995), А. А. Кибрик, Н. С. Болотнова (2007), Т. Н. Хомутова (2012) и др.).

Термин «макроструктура» ввел в употребление Т. ван Дейк. Ученый использовал термин для абстрактного семантического описания глобального содержания дискурса [3]. Т. ван Дейк дает следующее определение макроструктуре дискурса: «то значение (или пропозициональная структура), которое является результатом применения к линейной (sequential) смысловой структуре текста серии отображений, „свертывающих“ эту смысловую структуру в макроструктуру, которая служит кратким выражением содержания текста» [2, с. 318].

Исследователи выявляют определенные типы организации макроструктуры дискурса, основываясь на логике изложения информации. Классификации, приводимые разными учеными, не всегда совпадают, тем не менее можно выделить наиболее распространенные *типы макроструктур*: хронологическая организация (chronological patterns of organization), последовательная организация (sequential patterns of organization), пространственная организация (spatial patterns of organization), сравнение — противопоставление (compare — contrast), преиму-

щества — недостатки (advantages — disadvantages), причина — следствие (cause — effect), проблема — решение (problem — solution), тематическая организация (topical patterns of organization), основная мысль — детали (main idea — details), определение с примером (definition and example), классификация (classification), процесс (process), перечисление (listing), описание (description), краткое содержание (summary), обобщение с примером (generalization and example) (M. Sanches, L. Flemming, J. Langan, K. McWhorter) [15]. Текст или дискурс не всегда следует одной конкретной модели. Модели организации макроструктуры могут быть использованы в сочетании друг с другом.

Однако понятие «макроструктура» не всегда используется учеными в том значении, которое приписывал ему Т. ван Дейк. В работах современных зарубежных исследователей термин применяется для описания поверхностной структуры текста, т. е. *суперструктуры* [11, 12]. При этом в качестве элементов суперструктуры обычно выделяются такие разделы, как «введение», «методы», «результаты», «выводы», «закключение» и др. [11, с. 79]. Мы считаем, что следует разграничить понятия макроструктуры, суперструктуры и композиционной структуры. Мы будем придерживаться точки зрения, согласно которой макроструктура — это часть смысловой структуры (глубинный уровень организации текста), суперструктура — промежуточный уровень организации макроструктуры, композиционная структура — поверхностный уровень организации текста.

Исследования структуры научной аннотации

Прежде чем перейти к описанию структуры научной аннотации, следует рассмотреть существующие виды научной аннотации с точки зрения их содержания и назначения, поскольку эти аспекты оказывают непосредственное влияние на ее структуру. Исследователь Ф. В. Ланкастер выделил три вида аннотации: информативная (informative), указательная (indicative), критическая (critical) [14]. Информативная аннотация предполагает полную передачу основного содержания и выводов исходного текста. Такая аннотация является самостоятельным произведением и не требует обращения к оригиналу. Что касается указательной аннотации, то она кратко описывает первоисточник с целью помочь читателю оценить, какие проблемы в нем затронуты. Такая аннотация лишь указывает на то, какая информация содержится в оригинале, не давая его подробного описания. Критическая аннотация не только передает содержание статьи, но критически его оценивает. Автором критической аннотации, следовательно, не может выступать автор текста. Таким образом, понятие информативной аннотации соответствует понятию «реферат» в российской терминологии, понятие указательной аннотации соответствует собственно «аннотации», а понятие критической аннотации — понятию «рецензия». В нашем исследовании в поле зрения попадают аннотации, написанные авторами текста, т. е. информативная и указательная. Мы полагаем, что необходимо изучить макроструктуру и того, и другого вида аннотации. Подобное исследование позволит определить типичную макроструктуру каждого из ее видов.

Мы трактуем макроструктуру как структурно организованный глобальный концептуальный смысл текста, который отражает способ познания мира. Макроструктура организует тематическую структуру исходя из эпистемической ситуации. Эпистемическая ситуация, согласно Е. А. Баженовой, «это целостный комплекс внешних по отношению к тексту экстралингвистических факторов познавательно-речевой деятельности, которые в соответствии с законами текстообразования „превращаются“ во внутренние, собственно-речевые, текстообразующие» [7, с. 47]. Таким образом, эпистемическая ситуация является моделью научного текста. «Основной принцип изучения научного текста — движение от экстралингвистической основы познавательного события к его воплощению в речевом произведении. Основными этапами научно-познавательной деятельности являются: проблемная ситуация, постановка проблемы, формулирование идеи или гипотезы, аргументация, констатация вывода» [7, с. 48]. Таким образом, ЭС научного текста можно в целом охарактеризовать как «проблема — решение».

Наш собственный опыт изучения макроструктуры научной аннотации на материале англоязычных аннотаций предметной области «Программирование» показал, что макроструктура научной аннотации («список ключевых вопросов») отличается от макроструктуры других научных жанров («проблема — решение»), поскольку не предполагает вывода [9, с. 150].

В современных зарубежных исследованиях аннотаций термин «макроструктура», как было отмечено выше, используется для обозначения промежуточного уровня организации текста аннотаций, т. е. в нашем понимании — суперструктуры. Можно предположить, что смешение терминов происходит по причине того, что наиболее распространенная модель такой структуры аннотации в зарубежных исследованиях создана на базе эпистемической ситуации, типичной для научного текста, «проблема — решение», которая также лежит в основе описания типичной макроструктуры научного текста. Речь идет о модели IMRD Дж. Суэйлза (Введение (Introduction) — Методы (Methods) — Результаты (Results) — Выводы (Discussion)). Однако ученые в своих работах обращают внимание не только на наличие определенных этапов в аннотациях, но также на последовательность разделов и их объем, что сближает их анализ с исследованием промежуточного уровня организации структуры текста (суперструктуры), который в данный момент выходит за рамки нашего исследования.

Основная часть

Подготовка и проведение пилотного исследования

Целью данного исследования является изучение макроструктуры научных аннотаций на материале трех языков (английский, немецкий, русский) и проведение контрастивного анализа, который позволит выявить универсальное и культурно-специфическое в научных аннотациях. Подобное пилотное исследование позволит определить целесообразность проведения аналогичного широкого контрастивного анализа, а также наметить возможные дополнительные пути исследования.

Сбор корпусов текстов

Первым этапом исследования стал подбор материала для исследования, т. е. сбор трех корпусов текстов научных аннотаций на разных языках (английский, немецкий, русский). Для пилотного исследования было принято решение отобрать по 10 текстов аннотаций к научным статьям на каждом языке, поскольку данное количество текстов, на наш взгляд, является достаточным для выявления основных тенденций. Тексты отбирались из высокорейтинговых журналов, для того чтобы минимизировать возможные отличия, связанные с уровнем журнала. В результате в выборку попали по 5 научных журналов на каждом языке конца 2017 — начала 2018 г. издания:

- англоязычные: *Language and Dialogue*, *Annual Review of Applied Linguistics*, *Cognition*, *Linguistic Inquiry*, *Discourse studies*;
- немецкоязычные: *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*, *Gesprächsforschung*, *Deutsche Sprache*, *Zeitschrift für Semiotik*, *Beiträge zur Fremdsprachenvermittlung*;
- русскоязычные: «Вопросы языкознания», «Вопросы когнитивной лингвистики», «Вопросы ономастики», «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии», «Урало-Алтайские исследования».

Все журналы относились к предметной области «лингвистика», для того чтобы избежать дисциплинарных различий в аннотациях. Для анализа были отобраны только те аннотации, авторы которых являлись носителями исследуемых языков для того, чтобы не допустить искажения результата исследования в результате влияния родного языка и культуры автора аннотации. Критерием при выборе англоязычных и русскоязычных журналов являлось индексирование журнала в реферативной базе данных Scopus, которая на сегодняшний день является одной из ведущих и крупнейших в мире. Журналы на английском языке входили в первый квартиль базы данных Scopus. Все журналы на русском языке входили в перечень научных журналов ВАК. Оказалось, что большинство немецких журналов, индексируемых в базе данных Scopus, стремясь выйти на международный уровень, публикуют статьи на немецком языке с аннотацией на английском языке, что позволяет расширить круг потенциальных читателей. Однако это значительно сокращает число немецкоязычных журналов, подходящих для исследования. Следовательно, при выборе немецкоязычных журналов приходилось руководствоваться индексированием их и в других мировых базах данных, таких как Springerlink, European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences (ERIH PLUS). Следует также отметить, что разные издательства могут предъявлять отличные друг от друга требования к аннотациям, поэтому мы обращали внимание на то, чтобы все журналы принадлежали разным издательствам. В остальном при отборе аннотаций использовался метод сплошной выборки. В выборку попали как информативные, так и индикативные аннотации (т. е. аннотации, авторами которых являлись авторы научных статей).

Ход исследования

Следующим этапом исследования был анализ текстов аннотаций на каждом языке при помощи логического метода. Были выявлены типичные макроструктуры и суперструктуры аннотаций на каждом языке. В данном разделе описан ход исследования, т. е. то, какие действия были предприняты для анализа, объясняются критерии, которые были положены в основу выделения макроструктур. Количественные данные, полученные в результате анализа, представлены в разделе «Результаты». Интерпретация полученных количественных данных и их объяснение при помощи экстралингвистических факторов даются в разделе «Выводы».

Критерием для определения модели макроструктуры являлась логика изложения. Следует отметить, что логика изложения вербализуется с помощью лингвистических средств на уровне суперструктуры и композиционной структуры. В нашей работе этот вопрос подробно не рассматривается. В результате анализа трех корпусов текстов было выявлено две модели макроструктуры, которые используются для составления научных аннотаций:

- 1) «список ключевых вопросов» (summary);
- 2) «проблема — решение» (problem — solution).

Модель «список ключевых вопросов» представляет собой краткое перечисление основных моментов статьи. Модель приписывалась тем текстам аннотаций, в которых перечислялись наиболее важные этапы исследования, методы, результаты, т. е. были представлены аргументы поддерживающие основную идею, но при этом текст аннотации не соответствовал схеме «проблема — решение», т. к. отсутствовало либо описание проблемы, цели, гипотезы исследования, либо предпринятые/возможные пути решения или конкретные выводы по затронутому вопросу. В случае же соответствия описанной выше схеме считалось, что модель макроструктуры текста аннотации — «проблема — решение».

Пример макроструктуры «список ключевых вопросов»:

«В статье рассматривается взаимодействие референциальных и метафорических значений слов в конструировании и функционировании концептуальной метафоры. Исследуются новые метафорические транспозиции в репрезентации концептов в отличие от конвенциональных метафор. В области перевода делается вывод об обусловленности метафорических аналогий языковыми формами как носителями определенных значений. Показана роль компьютерно-корпусного анализа в объективации когнитивных представлений о концептуальной метафоре как части ментального лексикона, а также в выявлении контекстуальных „маркеров“ и элементов семантического фрейма концептов, способствующих метафоризации» [5].

Пример макроструктуры «проблема — решение»:

«A growing body of evidence suggests that children succeed in nontraditional false-belief tasks in the first years of life. However, few studies have examined individual differences in infants' and toddlers' performance on these tasks. Here we investigated whether parental use of mental-state language (i.e. think, understand), which predicts children's performance on elicited-response false-belief tasks at older ages, also predicts toddlers' performance on a nontraditional task. We tested 2.5-year-old children in a verbal nontraditional false-belief task that included two looking time measures, anticipatory looking and preferential looking, and measured parents' use of mental-state language during a picture-book task. Parents' use of mental-state language positively predicted children's performance on the anticipatory-looking measure of the nontraditional task. These results provide the first evidence that social factors relate to children's false-belief understanding prior to age 3 and that this association extends to performance on nontraditional tasks. These findings add to a growing number of studies suggesting that mental-state language supports mental-state understanding across the lifespan» [16].

Problem

Solution

Также встречались такие макроструктуры, как перечисление (*list of items*), *определение с примером* (*definition with example*), *обобщение с примером* (*generalization with example*). Однако перечисленные модели не использовались в качестве самостоятельных, т. е. всегда сопровождали модели «проблема — решение» или «список ключевых вопросов», являясь, таким образом, дополнительными.

Макроструктура «перечисление» (*listing*) отмечалась в том случае, если в тексте встречалось перечисление, между элементами которого не наблюдалось хронологической или логической очередности (т. е. примеры, факты, причины, характеристики и т. п.).

Пример макроструктуры «перечисление»:

«В ходе анализа авторы учитывают следующие параметры: 1) варианты имени в заговорах Русского Севера; 2) количество текстов с упоминанием топонима; 3) связи топонима с другими именами географических объектов внутри данного текста; 4) изофункциональные топонимы; 5) фольклорные мотивы, в реализации которых участвует географический объект и его имя; 6) представленность данного имени в других жанрах фольклора; 7) связь с реально функционирующей топонимией Русского Севера; 8) версии относительно происхождения названия» [1].

Макроструктура «определение с примером» (*definition with example*) отмечалась в случае наличия определения каких-либо терминов, пояснений, дополненных примером.

Пример макроструктуры «определение с примером»:

«Modern language teaching is no longer grammar based, but based on authentic real life dialogues (dialogic speech acts). Life dialogues are dialogues which enable

learners to communicate or rather to interact verbally and nonverbally competent with native speakers. The conception of language teaching curricula, especially with regard to the development of textbooks, is in need of an applicable model of communication, based on regularities or principles of language-usage» [17].

Макроструктура «обобщение с примером» (*generalization with example*) отмечалась в случае обобщения фактов.

Пример макроструктуры «*обобщение с примером*»:

«Da auch körperlich-visuelle Kommunikationsressourcen wie Gestik, Mimik und Objektmanipulation relevante Ressourcen für die Beteiligten darstellen, werden sie in die Analysen miteinbezogen» [18].

Результаты

В результате проведенного исследования выяснилось, что все аннотации, соответствующие макроструктуре «*проблема — решение*», можно классифицировать как информативные (18 аннотаций, что составляет 60% от общего количества), а макроструктура «*список ключевых вопросов*» соответствует индикативным аннотациям (12 аннотаций, что составляет 40%).

В результате анализа макроструктуры английских аннотаций (таблица 1) выяснилось, что макроструктура «*проблема — решение*» присутствует в 80% случаев, в то время как 20% составляет макроструктура «*список ключевых вопросов*». При этом в 30% аннотаций наблюдается смешение двух макроструктур. Дополнительными макроструктурами выступают в 67% случаев «*перечисление*», в 33% — «*определение с примером*».

Среди макроструктур немецких аннотаций «*проблема — решение*» занимает 70%, а «*список ключевых вопросов*» — 30% (таблица 1). Смешение нескольких макроструктур встречается в 60% текстов, что в два раза больше, чем среди английских аннотаций. При этом преобладает также дополнительная макроструктура «*перечисление*» (100%), также встречается смешение трех макроструктур с дополнительной моделью макроструктуры «*обобщение с примером*» (17%).

В случае с русскими научными аннотациями ситуация отличается (таблица 1): макроструктура «*проблема — решение*» наблюдается в 30%, в то время как «*список ключевых вопросов*» встречается в 70% текстов. Дополнительные макроструктуры («*перечисление*» — 80%, «*определение с примером*» — 20%) встречаются в 50% аннотаций.

Сопоставительный анализ макроструктур аннотаций на разных языках (таблица 2, рис. 1) позволяет сделать следующие выводы:

1. Для аннотаций к научным статьям на английском и немецком языках более типична макроструктура «*проблема — решение*» (80%, 70%), в то время как для научных аннотаций на русском языке более характерна макроструктура «*список ключевых вопросов*» (70%).

2. Смешение макроструктур характерно в большей степени для немецкого (60%) и русского (50%) языков и редко встречается в аннотациях на английском (30%).
3. Наиболее частотной дополнительной макроструктурой для всех языков является «перечисление» (67%, 100%, 80%).

Таблица 1

Макроструктуры научных аннотаций

№ текста	Макроструктура английских научных аннотаций	Макроструктура немецких научных аннотаций	Макроструктура русских научных аннотаций
1	PS	PS + L	Sum
2	PS	PS + L	PS
3	Sum	Sum + L + GE	Sum
4	Sum	PS	Sum
5	PS	Sum + L	Sum + L
6	PS + L	PS + L	Sum + L
7	PS	PS	PS + L
8	PS	PS + L	PS + L
9	PS + L	PS	Sum + DE
10	PS + DE	Sum	Sum

Примечания: PS — «проблема — решение»; Sum — список ключевых вопросов, L — перечисление; GE — обобщение с примером; DE — определение с примером.

Table 1

Macrostructures of RA abstracts

Notes: PS — «problem — solution»; Sum — summary, L — listing; GE — generalization and example; DE — definition and example.

Таблица 2

Сопоставительный анализ макроструктур

Язык	PS	S	Доп. М-стр.	L	DE	GE
английский	8	2	3	2	1	
немецкий	7	3	6	6		1
русский	3	7	5	4	1	

Table 2

Comparative analysis of macrostructures

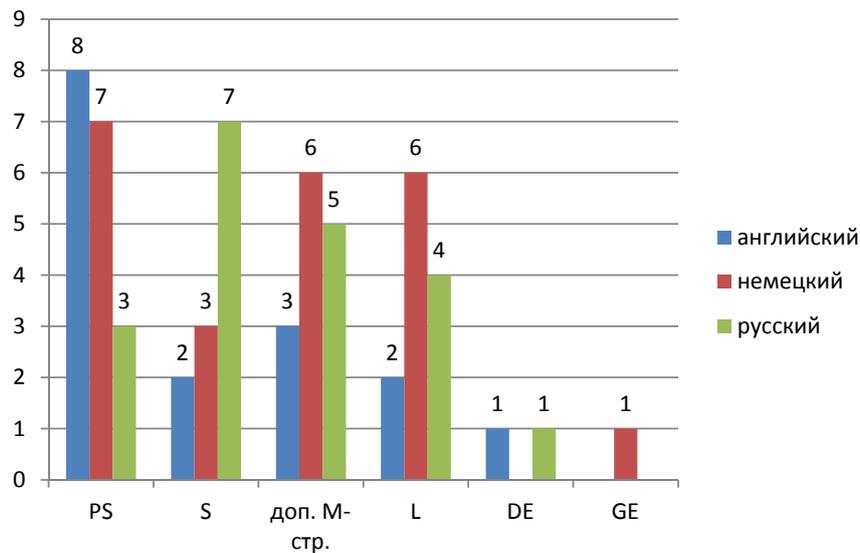

Рис. 1. Сопоставительный анализ макроструктур

Fig. 1. Comparative analysis of macrostructures

Заключение

В результате проведенного пилотного исследования были выявлены определенные закономерности в макроструктурах научных аннотаций на английском, немецком и русском языках.

Прежде всего, удалось выявить взаимосвязь между видом аннотации (информативная, индикативная) и ее макроструктурой. Во всех случаях макроструктура «список ключевых вопросов» соответствует индикативной аннотации. Макроструктура «проблема — решение» наблюдается в информативной аннотации. Преобладание аннотаций информативного вида с макроструктурой «проблема — решение» можно объяснить растущей ролью научной аннотации в ориентации читателя в потоке публикаций. В эпоху глобализации стремительно увеличивается число доступных публикаций, и, следовательно, острее стоит вопрос оперативной обработки большого количества информации. Информативная аннотация в некоторых случаях способна заметить обращение к полной публикации, поскольку предоставляет подробные сведения о статье, методах и результатах исследования, полученных выводах.

Тот факт, что макроструктура «проблема — решение» реже встречается в русских аннотациях, но чаще в английских и немецких, объясняется соответствием понятия информативной аннотации понятию реферата в русской научной культуре. Рефераты печатаются в специальных реферативных журналах, поэтому информативная аннотация редко встречается в качестве аннотации к статьям в русских научных журналах. В то же время английские и немецкие ученые рассматривают *informative abstract* в качестве одного из видов аннотации и широко используют ее как аннотацию к научным статьям.

Кроме того, следует отметить, что определенные особенности макроструктуры аннотаций соответствуют различиям в композиционно-смысловой структуре текста, которые вызваны культурными отличиями. Такие культурно-обусловленные нюансы описал Р. Каплан. Модель композиционно-смысловой структуры текста, созданного носителями английского языка, имеет вид прямой линии. Основная идея представлена в самом начале и раскрывается постепенно при помощи словесного выражения всех компонентов высказывания [13]. В случае с научными аннотациями это проявляется в жесткой организации текста, характерной для макроструктуры «проблема — решение», когда за подробным раскрытием проблемы следует детальное описание методов, результатов исследования и полученных выводов. Немецкий язык является родственным английскому языку — принадлежит той же западной группе германской ветви индоевропейской языковой семьи. Для аннотаций на немецком языке также больше характерна макроструктура «проблема — решение».

Русский язык Р. Каплан выделяет из группы славянских языков. Тексты, написанные носителями русского языка, характеризуются частым отклонением от основной идеи при помощи разнообразных импликаций и аллюзий [13]. Обозначенными особенностями объясняется то, что для русских аннотаций более характерна макроструктура «список ключевых вопросов», которая не предполагает жесткое следование одной идеи на протяжении всего текста, а допускает отклонения. В аннотациях на русском языке акцент делается на перечислении результатов исследования. Дело в том, что в западных культурах ценятся четкость и упорядоченность. Эти черты в значительно меньшей степени характерны для русской культуры. Русские полихронно относятся ко времени, т. е. внимание людей одновременно обращено на несколько событий. В западных культурах, наоборот, монохромное восприятие времени предполагает четкое выполнение сначала одного действия, а только потом переход к следующему [4].

Кроме того, указанные особенности организации текстов научных аннотаций демонстрируют различное отношение разных культур к характеру аргументации и типу мышления. Англоязычная и родственная ей немецкоязычная культура являются линейными, фактуальными, конкретными. То есть для них характерно последовательное представление аргументов, имеет ценность эффективность анализа, фактическое подтверждение аргументов. Русскоязычная культура, наоборот, тяготеет к холистичному подходу, абстрактна, интуитивна, т. е. рассматривает проблему с разных сторон, ценится тщательность анализа. Что касается типа мышления, то для западных культур характерно логическое, индуктивное, абстрактное мышление, которое относительно научных аннотаций выражается в четком следовании модели «проблема — решение». Для русской культуры характерно дологическое, дедуктивное, конкретное мышление и, следовательно, макроструктура «список ключевых вопросов», фокусирующаяся на перечислении конкретных фактов [10, с. 123].

Полученные данные проведенного пилотного исследования требуют проверки более широким контрастивным анализом на материале больших по объ-

ему корпусов научных аннотаций с использованием новых количественных и программных методов исследования. Кроме того, перспективной областью исследования представляется изучение суперструктуры и композиционной структуры научных аннотаций, поскольку подобное исследование поможет детальнее изучить организацию структуры текстов научных аннотаций на разных уровнях и выявить возможные взаимосвязи между структурами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапкина Т. А. Топонимия заговоров Русского Севера. II: Земли. Горы. Острова. Города / Т. А. Агапкина, Е. Л. Березович, О. Д. Сурикова // Вопросы ономастики. 2018. Том 15. № 2. С. 28-69. DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.2.014
2. Ван Дейк Т. А. Вопросы прагматики текста / Т. А. ван Дейк // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика текста. Вып. VIII. М.: Прогресс, 1978. С. 259-336.
3. Ван Дейк Т. А. Макростратегии / Т. А. ван Дейк, В. Кинч // Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. С. 41-67.
4. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи / Л. Виссон. М.: Р. Валент, 2005. 192 с.
5. Гвишиани Н. Б. Референция и репрезентация в структуре концептуальной метафоры (в аспекте компьютерно-корпусного исследования и перевода) / Н. Б. Гвишиани // Вопросы когнитивной лингвистики. № 3 (56). С. 5-15. DOI: 10.20916/1812-3228-2018-3-5-15
6. Карасик В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
7. Котюрова М. П. Культура научной речи. Текст и его редактирование / М. П. Котюрова, Е. А. Баженова. М.: Флинта: Наука, 2018. 280 с.
8. Силкина О. М. Аннотация как жанр научного дискурса / О. М. Силкина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2018. Том 15. № 3. С. 70-76. DOI: 10.14529/ling180312
9. Хомутова Т. Н. Научный текст: анализ вариативности: монография / Т. Н. Хомутова. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2012. 212 с.
10. Хомутова Т. Н. Научный текст интегральный подход: монография / Т. Н. Хомутова. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. 333 с.
11. Dong Hai-lin. Generic structure of research article abstracts / Hai-lin Dong, Huan Xue // Cross-cultural Communication. Vol. 6. No 3. 2010. Pp. 36-44
12. Hardjanto T. D. Common discourse patterns of cross-disciplinary research article abstracts in English / T. D. Hardjanto // Humaniora. Vol. 29. No 1. 2017. Pp. 72-84. DOI: 10.22146/jh.v29i1.22567
13. Kaplan R. B. Cultural thought patterns in inter-cultural education / R. B. Kaplan // Language learning. 1966. Vol. 16. Pp. 1-20. DOI: 10.1111/j.1467-1770.1966.tb00804.x
14. Lancaster F. W. Indexing and abstracting in theory and practice / F. W. Lancaster. University of Illinois Press, 1991.
15. McWorter K. T. Reading across the Disciplines: 2nd ed. / K. T. McWorter. New York: Pearson Longman, 2005.

16. Roby E. The relationship between parental mental-state language and 2.5-year-olds' performance on a nontraditional false-belief task / E. Roby, R. M. Scott // *Cognition*. 2018. Vol. 180. Pp. 10-23. DOI: 10.1016/j.cognition.2018.06.017
17. Thibault P. J. Integrating self, voice, experience. Some thoughts on Harris's idea of self communication and its relevance to a dialogical account of languaging / P. J. Thibault // *Language and Dialogue*. 2018. Vol. 8. Iss. 1. Pp. 159-179. DOI: 10.1075/ld.00010.thi
18. Weidner B. Zwischen Information und Unterhaltung: Multimodale Verfahren des Bewertens im Koch-TV / B. Weidner // *Gesprächsforschung*. Iss. 18. 2017. Pp. 1-33.

Olga M. SILKINA¹
Tamara N. KHOMUTOVA²

UDC 81'42

**THE MACROSTRUCTURE OF RESEARCH ARTICLE ABSTRACTS:
GENERAL AND CULTURE-SPECIFIC CHARACTERISTICS
(ON THE MATERIAL OF ENGLISH, GERMAN,
AND RUSSIAN LANGUAGES)**

¹ Postgraduate Student,
Department of Linguistics and Translation Studies,
South Ural State University (Chelyabinsk)
silkinaom@susu.ru

² Dr. Sci. (Philol.), Head of the Department of Linguistics and Translation,
South Ural State University (Chelyabinsk)
khomutovatn@susu.ru

Abstract

In the era of globalization, due to the growing need to publish research results in international journals, there is an increasing interest in the research article abstract, which is an integral part of a research article. At the same time, cultural differences can influence upon the content and the structure of the abstract. In order to minimize possible difficulties related to cultural differences in the process of abstract writing, it is necessary to develop a universal model of a research article abstract, which meets the standards of most international scientific journals. One of the important elements of a research article abstract is its macrostructure, which represents the deep level of the text meaning organization. This article describes a pilot study aimed at testing methods of identifying and studying the general and culture-specific features of the macrostructure of a research article abstract. The research material is represented by the three corpora of research article abstracts in English, German, and Russian. The criteria for the selection of texts and the course of research are described, the results obtained are

Citation: Silkina O. M., Khomutova T. N. 2019. "The macrostructure of research article abstracts: general and culture-specific characteristics (on the material of English, German, and Russian languages)". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 5, no 1, pp. 16-33.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-16-33

interpreted. As a result of the analysis, the main types of macrostructures of English, German, and Russian research article abstracts were identified, the relationship between the type of an abstract and the type of its macrostructure was established. The “list of key questions” macrostructure corresponds to indicative abstracts and is more typical for Russian texts, the “problem — solution” macrostructure corresponds to informative abstracts and is typical of English and German abstracts. The differences are explained by the specific attitude of various types of cultures to such values as time, the nature of argumentation, and the nature of thinking.

Keywords

Scientific discourse, integral approach, macrostructure, research article abstract, cultural values, universal, culture-specific.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-16-33

REFERENCES

1. Agapkina T. A., Berezovich E. L., Surikova O. D. 2018. “Toponymy of the conspiracies of the Russian North. II: Earth. Mountains. Islands. Cities”. *Problems of onomastics*, vol. 15, no 2, pp. 28-69. DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.2.014 [In Russian]
2. Van Dijk T. A. 1978. “The questions of text pragmatics”. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike: Lingvistika teksta*, vol. 8, pp. 259-336. Moscow: Progress. [In Russian]
3. Van Dijk T. A., W. Kintsch. 1989. “Macrostrategies”. In: *Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya*, pp. 41-67. Moscow: Progress. [In Russian]
4. Visson L. 2005. *Russian Problems in English Speech*. Moscow: R. Valent. [In Russian]
5. Gvishiani N. B. “Reference and representation in the structure of conceptual metaphor (in the aspect of computer corpus study and translation)”. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, no 3 (56), pp. 5-15. DOI: 10.20916/1812-3228-2018-3-5-15 [In Russian]
6. Karasik V. I. 2000. “On discourse types”. In: *Linguistic Persona: Institutional and Personal Discourse: Collection of Scientific Works*, pp. 5-20. Volgograd: Peremena. [In Russian]
7. Kotyurova M. P., Bazhenova E. A. 2018. *The Culture of Scientific Speech. Text and Editing*. Moscow: FLINTA; Nauka. [In Russian]
8. Silkina O. M. 2018. “Abstract as a genre of scientific discourse”. *Bulletin of South Ural State University. Series “Linguistics”*, vol. 15, no. 3, pp. 70-76. DOI: 10.14529/ling180312 [In Russian]
9. Khomutova T. N. 2010. *Scientific Text: Variability Analysis. Monograph*. Chelyabinsk: SUSU. [In Russian]
10. Khomutova T. N. 2012. *Scientific Text Integral Approach. Monograph*. Chelyabinsk: SUSU. [In Russian]
11. Dong Hai-lin, Xue Huan. 2010. “Generic structure of research article abstracts”. *Cross-cultural communication*, vol. 6, no 3, pp. 36-44.

12. Hardjanto T. D. 2017. "Common discourse patterns of cross-disciplinary research article abstracts in English". *Humaniora*, vol. 29 (1), pp. 72-84. DOI: 10.22146/jh.v29i1.22567
13. Kaplan R. B. 1966. "Cultural thought patterns in inter-cultural education". *Language learning*, vol. 16, pp. 1-20. DOI: 10.1111/j.1467-1770.1966.tb00804.x
14. Lancaster F. W. 1991. *Indexing and Abstracting in Theory and Practice*. University of Illinois Press.
15. McWorter K. T. 2005. *Reading across the Disciplines*. 2^d ed. New York: Pearson Longman.
16. Roby E., Scott R. M. 2018. "The relationship between parental mental-state language and 2.5-year-olds' performance on a nontraditional false-belief task". *Cognition*, vol. 180, pp. 10-23. DOI: 10.1016/j.cognition.2018.06.017
17. Thibault P. J. 2018. "Integrating self, voice, experience. Some thoughts on Harris's idea of self communication and its relevance to a dialogical account of languaging". *Language and Dialogue*, vol. 8, iss. 1, pp. 159-179. DOI: 10.1075/ld.00010.thi
18. Weidner B. 2017. "Zwischen Information und Unterhaltung: Multimodale Verfahren des Bewertens im Koch-TV". *Gesprächsforschung*, iss. 18, pp. 1-33. [In German]